5 На путях к мастерству

Этот театр по праву славится своими актерами. Имена представителей его старшего поколения известны не только каждому ленинградцу, но и далеко за пределами нашего города. Им принадлежит почетное место в истории русской сцены. Основной состав труппы — опытные одаренные мастера, сложившиеся здесь уже в советское время.

Был период — он относился к годам войны, когда в силу особых условий резко уменьшился приток молодых сил на сцену. Именно в эти годы при театре имени Пушкина была создана студия.

Новая студия не носила обычного учебного характера. Сюда приходили люди, окончившие театральные институты и училища, чтобы в стенах одного из старейших наших театров совершенствоваться и обогащать свое искусство, стать достойными современниками славных традиций.

И вот сейчас, в дни смуты творческой молодежи, можно убедиться, что затраченные здесь усилия не пропали даром. Участники смотрят многие обязанности своей учебы в студии. Спектакли, показываясь ины, позволяют с удовольствием отметить ряд серьезных побед, одержанных молодежью.

Лариса Дачко является уже «ветераном» среди молодежи театра. Она одной из первых была принята в число студийцев. Сейчас в ее активе — два образа, созданные ею. Это — Ирина Годунова в пьесе В. Соловьева «Великий государь» и Соня в «Дяде Ване» А. П. Чехова.

Молодые актеры театра драмы имени Пушкина

Несколько месяцев назад нам уже довелось писать об успехе, которым сопровождался дебют Дачко в роли Соня. Несмотря на то, что при работе над этой ролью ей невольно приходилось приравниваться к старому, уже много раз игранному спектаклю, в игре Дачко явственно видны были ее собственные искания. Теперь можно отметить, что кроме таланта, она обладает еще и такими полезными качествами, как строгая требовательность и выскательность к своей работе.

Дачко не успокоилась после первого и, как будто, с успехом сыгранного спектакля. Она продолжает углублять образ, который успела полюбить, старается приблизить его к нашему представлению об этой чеховской героине. Она все больше отказывается от созерцательности в обрисовке Соня и, вопреки сценической традиции, вшедшей в Соню утешительницу, кроткую, безответную и смиренномудрую, подчеркивает в ней теперь черты активного, волевого, деятельного отношения к жизни.

Образ Ирины Годуновой в «Великом государе» написан В. Соловьевым акцизно, без психологической глубины. Дачко последовательно усложняет образ, обогащая его по

ходу действия все новыми штрихами. Рядом продуманных актерских приемов, деталями, точно выверенными репликами и мизансценами Дачко постепенно раскрывает характер Ирины — женщины умной и пронзительной, стоящей перед трудной дилеммой: чьи интересы ей предстоит защищать — брата или мужа.

Актерскую индивидуальность Дачко можно считать уже определившейся. Ее влекут роли с острыми драматическими положениями.

В других жанровых красках, но таким же многообещающим, рисуется нам будущее Валентины Ковель — актрисы еще совсем молодой, около года назад пришедшей в студию. Ковель еще не обрела «дара слова» на сцене театра. В «Горе от ума» она появляется в безсловесной роли одной из княжон. Из ее студийных работ на смотры были вынесены две и притом весьма разнопланые: роль Липочки из пьесы Островского «Свои люди — сочтемся» и роль Катюши Масловой в инсценировке романа Льва Толстого «Воскресенье». Явное предпочтение следует отдать первой из них.

На кратком протяжении одной небольшой сценки из третьего действия, в которой Подхалюзин сообщает Липочке о «банкротстве» ее отца и убеждает выйти за него замуж, Ковель наделяет резкой характеристикой образ взбалмошной, бездушной, нравственно омерзительной купеческой дочки. Исходными моментами в работе над ролью для

актрисы, видимо, служили в достаточной степени внезапные переходы Липочки от одного состояния к другому. Может быть, Ковель можно и упрекнуть за то, что ее Липочка действует почти всегда «по размышлению зрелом» и нет у нее той доли наивно-глупой непосредственности, которая позволяла Добролюбову говорить о «совершенной нравственности нравственной и умственной». Но это уже вопрос трактовки роли, который не может и не должен умалять яркий и сатирически острый образ Липочки, смело и уверенно нарисованный В. Ковель.

Но если даже по одной маленькой сцене зритель явственно ощущает характер Липочки, то в отношении Катюши Масловой этого сказать нельзя. Маслова в изображении Ковель, прежде всего, аристократка, раздражительная и ожесточенная. Но ведь не это же определяет характер Катюши. Ее пребывание в тюрьме — это хотя и важный, но все же только один эпизод в жизни героини. Он не раскрывает трагическую судьбу этой далеко неординарной женщины, глубину и силу чувств которой Толстой передал с изумительной психологической правдой. Впрочем, роль Катюши, по всей видимости, была предложена Ковель только в учебно-экспериментальном плане. Дальнейшая сценическая биография молодой актрисы должна определяться ее остро характерным дарованием.

Нам представляется затруднительным с такой же определенностью говорить о сверстнице Ковель — Ирине Сергеевой. Одно несомненно — у нее есть способности. Но она еще недостаточно раскрыта.

Лирическая комедия, волевым так предположительно рисуется нам жанровые контуры будущих работ Сергеевой.

Студийные роли Сергеевой (она еще тоже не получила путевку на сцену) ориентированы на другой направлении. Так, в сцене «Флора» [Ср. Флора] она играет графиню Долорес. Играть просто не выходя в соблазнительный алья этой роли, мелодраматичной, но в то же время без патетической приподнятости, романтического пафоса, составляющих характерные стилистические особенности пьесы.

Гораздо выгоднее зарекомендовала себя Сергеева в сцене с Трапезнички из последнего акта «Чайки», где она создает обаятельный образ Ирины Заречной.

Не вызывают сомнения и способности Георгия Кульбуша. Это одаренный молодой актер. Он успешно сыграл на сцене театра роль Денисия Шуйского в «Великом государе».

Около года назад в студию вошел демократизованный из Советской Армии участник Отечественной войны Александр Прокофьев. За этот небольшой срок он достиг многого. С большим темпераментом сыграл Прокофьев роль Крогедта в «Кукольном доме» Ибсена. Скупое и экономное, но выразительно и выразительно рисует он образ этого сурового, ожесточенного человека. В роли Подхалюзина Прокофьеву хватает красок для социально-бытовой характеристики купеческого приказчика.

Василия Барцева можно было и раньше увидеть на сцене театра в бессловесных, эпизодических ролях.

Теперь Барцев играет «Великого государя» небольшой ролью иолдого купца. Молодцеватый, ухватистый парень сыгран Барцевым в известной заансценированности от традиций репертуара Островского. Но следование хорошим традициям не должно мешаться в вину, тем более молодежи! Барцев — способный актер комедийного пафоса.

В одной статье, посвященной с сожалением, охватить всех участников смотра. Безусловно заслуживали бы быть отмеченными студийные работы Виктора Сарочкина (Дон Хуан в «Каменном госте» Пушкина), Всеволода Давыдова (Лепорилло), Ирины Карташевой, Марины Вяльи (Надя в «Воспитаннице» Островского), Мгебровой (заглавная роль в «Марии Стюарт» Шиллера).

Смотр еще раз с несомненностью показал, что театр имени Пушкина располагает талантливой молодежью, которую нужно еще больше и сильнее знакомить на сцене театра. Выявление молодежи нельзя приурочивать к односторонним кампаниям; оно должно быть продуманным и планомерным.

Еще один серьезный урок необходимо адресовать театру. Как не молодежь, может с особым интересом и остротой воспринимать молодого человека нашей эпохи. Почему же и на сцене театра и в студийных работах молодые актеры оказались отдаленными от нашего дня и временам и пространством?

Будем надеяться, что одержанные успехи, являясь для молодых актеров театра имени Пушкина серьезными подступами к воплощению на сцене образа молодого героя нашей советской современности.

С. ОСОВЦОВ

19 ФЕВ. 47

СЕРИЯ АРХИВА